

Аязбекова С.Ш. Социокультурная и психологическая адаптация иммигрантов в условиях трансформации евразийского типа культуры и кризиса мультикультурализма (на примере Германии) // Modern peculiarities of the identity formation and social adaptation in conditions of the liberal values crisis. – London: JASHE, 2016. – р. 81-84. - [Электронный ресурс]. - <http://gisap.eu/ru/node/89941>

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИММИГРАНТОВ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ И
КРИЗИСА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)**

**Аязбекова Сабина Шариповна,
член-корреспондент МАНВО,
член-корреспондент РАЕ,
доктор философии, профессор,
Республика Казахстан**

**Участник Международной научно-практической конференции
«Современные особенности формирования личности и её социальной адаптации
в условиях кризиса либеральных ценностей»
1 этапа первенства по психологическим наукам
Секция «Социальная и политическая психология»**

Участник Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Доклад посвящен проблеме социокультурной и психологической адаптации беженцев, иммигрирующих в ряд европейских стран в 2015-2016 гг. На примере Германии в контексте трансформации евразийского типа культуры и кризиса мультикультурализма анализируются условия адаптации.

Ключевые слова: иммигранты, адаптация, евразийская культура, мультикультурализм, транскультура

The thesis is dedicated to the issues of psychological, cultural and social adaptation of migrants travelling to Europe in 2015 and 2016. Germany is set as a research example. Among the issues raised are adaptation, multiculturalism and transformation of Eurasian culture.

Keywords: immigrants, adaptation, Eurasian culture, multiculturalism, transculture.

Современные миграционные процессы, повсеместно охватившие многие европейские страны, когда миллионы беженцев из Сирии, Ирака, Ливии, Афганистана, Пакистана, Сомали, Судана и других стран Азии и Африки устремились в благополучную Европу, приводят к росту социальной и политической напряженности.

Так, в Германии, политика которой ориентирована на реализацию широкомасштабных миграционных программ, направленных на беспрецедентную помощь и участие в решении проблем беженцев происходит увеличение количества беспорядков, преступности, социальных и политических конфликтов на этой почве. В результате возрастает внутреннее напряжение и кризис многих либеральных ценностей, таких как незыблемость прав и свобод личности, толерантность, плюрализм, мультикультурализм и других. Данное положение дел усугубляется и трансформацией культурного поля Германии и других европейских стран, что становится весьма значимым и актуальным в плане далеко идущих последствий.

Исходя из этого, вопросы социокультурной и психологической адаптации иммигрантов требуют своего переосмысления, а решение международных, социальных, политических и правовых вопросов возможно с учетом историко-культурного контекста.

Трансформация евразийского типа культуры в исторической эволюции

Германская культура, являющаяся по своим типологическим характеристикам и ценностям сугубо европейской, в своей длительной исторической эволюции прошла сложный путь формирования своей идентичности, в определенной степени связанный с европейско-азиатским взаимодействием.

Истоки формирования азиатского компонента германской культуры восходят к раннему периоду этногенеза и филогенеза. Так, уже в средние века выдающийся историк и языковед Иоханн Ире в «Предисловии к шведско-готскому лексикону» сделал вывод о скифском едином корне греческого, латинского, германского и славянского языков [1]. Более того, исследования последних лет свидетельствуют о том, что германоязычные племена эпохи Переселения имеют тюркское гунно-гото-сарматское происхождение [2] и связаны не только с племенами древних тюрков, но и их предшественников - скифов и ариев [3]. Современные ДНК-исследования выявили наличие общей арийской гаплогруппы R1a в тюркских, скифских, славянских, индийских и пра-немецких гаплатипах [4].

Прототюркские истоки обнаруживаются не только в этногенетическом составе и языке, но и в многообразных сферах германской культуры: в рыцарской культуре, в топонимах, именах, в германо-скандинафском мифе и эпосе, в латинском и немецком языках. Удивительное сходство обнаруживается между древнетюркскими и древнегерманскими рунами [5].

Тем самым, можно констатировать, что в период германского этногенеза механизмы взаимодействия с азиатскими культурами – тюркской, скифской, арийской были весьма значимыми. Следует заметить, что, несмотря на свой азиатский тип культуры, ареал распространения этих культур охватывал и часть Европы, то есть, - большую часть всего евразийского континента.

Дальнейшее историческое развитие культуры Германии протекало на основе двух основных парадигм: эндогенной, направленной на формирование идентичности и функционирование культуры в рамках формирующихся национальных немецких традиций, и экзогенной, реализующей интеграционные культурные контексты. Сочетание этих двух парадигм способствовало продолжению линии, относящейся к евразийскому типу культуры, основанному на взаимодействии культур Европы и Азии. При этом, в евразийском типе культуры эндогенный компонент культуры всегда являлся доминантным [6]. Особенно ярко это проявилось в Германии, начиная с периода образования в 1871 году национального единого государства, когда наблюдается доминирование немецкой национальной культуры, с присущими ей традициями, ценностями, формами функционирования и бытования, тогда как традиции азиатских и других культур вступали с ней в отношения как взаимодействия и сосуществования, так и отторжения и конфликта.

Говоря о второй половине XX в. - первом десятилетии XXI в. и роли европейских и азиатских народов в культуре Германии, следует обратить внимание на этнический состав населения. Так, согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития в 2013 году, по количеству иммигрантов Германия занимала второе место в мире после США. При этом крупнейшими странами происхождения мигрантов в Германии являются страны Евразии: Турция (12,8 %), Польша (11,4 %), Россия (9,0 %), Казахстан (6,9 %), Румыния (4,4 %), Италия (4,0 %) и Греция (2,1 %) [7], а в настоящее время ряд неблагополучных и охваченных военными конфликтами стран Африки, Южной и Юго-Восточной Азии.

Данная миграционная политика соответствовала распространенной в Западной Европе идее мультикультурализма.

Мультикультурализм

Представляется, что само существование мультикультурализма как либеральной ценности связано не только с глобализацией, возросшей информатизацией, экономической интеграцией и демократическими процессами, протекающими в современном европейском обществе, а во многом определено древнейшими архетипами «национальной памяти» и «национальной идентичности», возникшей на базе многообразной евро-азиатской этничности.

Свою роль сыграли, конечно, и итоги Второй мировой войны, показав не просто пагубность исключительности арийской нации, ее культуры и идеологии на лозунгах национал-патриотизма Третьего Рейха, но важность мирного сосуществования и взаимодействия цивилизаций, народов и культур. Эти принципы построения нового немецкого государства, а также присущая данному этносу исключительная организованность, порядок и трудолюбие позволили Федеративной Республике Германии достичь за 2-3 десятилетия феноменального развития практически во всех областях экономики, политики и социальной сферы. А с развалом СССР, крахом Варшавского Договора и крушением Берлинской стены в 1989 году ФРГ включила в свой состав и ГДР, вновь став единым немецким государством. Эти исторические примеры и достижения показывают, что на определенном этапе именно либеральные ценности в политике, экономике и социальной сфере явились значительным шагом в развитии культуры мира и мировой культуры.

Особенность мультикультурализма заключается в том, что в отличие от исторически раннего евразийского типа культуры, механизмы взаимодействия культур в рамках единой культурной целостности были ослаблены, что привело к тому, что иммигранты, не встроенные и не желающие встраиваться в общее культурное поле, весьма слабо интегрировались в культуру Германии, создавая свои обособленные национальные культурные миры.

В результате в культуре Германии, впрочем, как и некоторых других странах Европы, придерживающихся политики мультикультурализма, стали намечаться тенденции к распаду целостности и фрагментации общества. Линии разломов начали проявляться по линиям разнообразных локальных национальных миров. Разрыв между культурой Германии и германской культурой приобрел угрожающий характер для целостности культуры, а также либеральным ценностям и основным принципам социального государства. В результате явно обнаружил себя кризис мультикультурализма, что вынуждены были признать многие ведущие европейские политики, включая Н.Саркози, А.Меркель, Д.Кэмерона и др.

Нынешний же миграционный поток, исчисляемый уже миллионами беженцев, еще более обострил эту проблему. Ибо, если ранее мигрантами двигали экономические интересы в поисках лучшей доли, то миграционный всплеск 2015 года вызван последствиями военных конфликтов, в которых ежедневно гибнут тысячи и тысячи жителей горячих точек. Вот почему современные политические процессы, войны и хаос, протекающие в ряде стран Африки и Ближнего Востока, привели к массовому выталкиванию мирного населения с мест своего проживания в благополучные и стабильные европейские страны. Очевидно также, что данная ситуация является следствием геополитических конфликтов и борьбы интересов различных внутренних и внешних сил за власть и сферы мирового влияния. Более того, все более хаотичный современный миграционный процесс явился ответом на угрозы, возникшие не без участия ряда европейских стран и США.

И сегодня становится очевидным, что самым действенным ответом на миграционный кризис может стать завершение военных конфликтов, мирное урегулирование процессов и стабилизация обстановки в тех странах, из которых хлынул неуправляемый миграционный поток. Конечно, это не снимает текущие миграционные проблемы, а потому трансформация евразийского типа культуры, а также кризис мультикультурализма требуют новой интерпретации миграционного процесса в сторону

усиления вопросов социально-культурной и психологической адаптации к изменившимся условиям.

Социокультурная и психологическая адаптация иммигрантов

Принимаемые правительством Германии меры по социальной поддержке мигрантов являются беспрецедентными. Так, по данным Financial Times и Frankfurter Allgemeine Zeitung, только в 2015 году прибыло свыше 1 миллиона беженцев, на содержание которых предположительно выделено от 9 до 10,5 млрд. евро [8]. Однако более важное значение в рамках социальной поддержки иммигрантов приобретают вопросы их социокультурной и психологической адаптации к новым условиям.

Следует заметить, что в рамках официальной политической идеологии мультикультурализма, принятой в Канаде в 1971 г., вопросы адаптации были в большей мере направлены на реализацию прав мигрантов на их культурное отличие, сохранение и поддержание культурных особенностей, культурной равноценности и взаимной толерантности. Предусматривалось поддержание идентификации со своей этнокультурной группой, способствующей устойчивости самосознания и психологической защищенности, создающей предпосылки для открытости и терпимости [9].

Однако нынешние кризисные явления отчетливо показали, что в новых условиях в вопросах адаптации следует сместить социально-культурные и психологические акценты с национальной идентичности мигрантов на механизмы взаимодействия. Здесь уместен многовековой и полиэтнический опыт евразийского типа культуры, в котором принципы взаимодействия культур в рамках единой культуры с центральным положением эндогенной культуры могут сыграть важную роль.

В случае, если государство в качестве важного социокультурного и психологического адаптационного механизма иммигрантов признает принцип взаимодействия, то это будет означать, что ценности мультикультурализма сменятся другими ценностями, которые, кстати, также вписываются в либеральные ценности Европы. Речь идет о формировании ***транскультурализма***, манифестирующего идею взаимодействия, объединения культур в рамках единой культурной целостности, когда актуализируются и используются возможности иммигрирующих народов для достижения более высокого уровня общественного развития страны. А это значит, что адаптация возможна ***на принципе взаимодействия***, что не может сосуществовать с такими процессами, как «геттоизация» и ассимиляция иммигрантов. В этой связи становится очевидным, что включение иммигрантов в общественную жизнь потребует значительных усилий не только со стороны иммигрантов, но и со стороны самого государства. Именно создание таких условий может стать неотъемлемой частью социокультурной и психологической адаптации.

Представляется, что к таковым могут быть отнесены: создание бытовых жизненных условий, изучение языка, трудоустройство, социальная интегрированность, национальная идентичность, проявление толерантности к культурным и конфессиональным различиям, правовая поддержка и формирование представлений о наказуемости, предоставление гражданства.

Создание бытовых жизненных условий. Опыт обособленного проживания в Германии турецкой и других миграционных общин показал свою неэффективность. Ибо возникновение и увеличение количества параллельных общин может еще больше привести к сегментации общества. Соответственно, за основу должен быть взят принцип рассредоточения иммигрантов с целью максимального их внедрения в среду, в которой доминируют немецкие культурные традиции.

Изучение немецкого языка. Представляется нецелесообразным создание неравных возможностей по языковому принципу, поскольку вне владения языком коренного населения невозможна сама адаптация приезжих. Поэтому создание обучающихся

языковых курсов относится к первоочередным задачам. Успешный пример – адаптация этнических немцев, прибывших из Казахстана, которые именно через полноценное овладение немецким языком смогли постепенно сформировать единую ментальность и идентичность с исторической родиной.

Трудоустройство. Уровень социальных пособий не должен превышать определенный период, чтобы не превратиться в основной источник доходов, необходимых для проживания, а должен лишь стимулировать иммигрантов к быстрейшему овладению языком и получения определенной профессии с целью постоянного и основного заработка. При этом в вопросах трудоустройства не может быть каких-либо привилегий либо ограничений по расовому, конфессиональному, языковому либо иному признаку.

Социальная интегрированность может способствовать вовлеченности иммигрантов в общественную жизнь. Иммигранты не должны испытывать безразличия к общественным проблемам. В этом процессе важную роль могут играть различные общественные организации. Необходимы поиски точек соприкосновения интересов различных этнических сообществ с интересами всего общества. Успешным примером межнационального и межрелигиозного сообщества может стать пример эффективной деятельности в Казахстане, где проживает более 130 этносов и этнических групп, такого важного института, как Ассамблея народа Казахстана.

Национальная идентичность должна поддерживаться силами самих диаспор и национальных общин, тогда как государственная поддержка должна быть ориентирована на социальные нужды, а не на закрепление идентичности и обособленности. Финансирование и политическое влияние через отдельные этнические организации также могут привести к укреплению аутентичности иммигрантов.

Проявление толерантности к культурным и конфессиональным различиям. В этом вопросе акценты должны быть смещены с «инаковости» на формирование черт общности и общечеловеческих гуманитарных принципов. При этом важно не повторять ошибок ряда европейских стран, вызванных административными методами ускоренной ассимиляции в ущерб сохранения национальной и культурной идентичности иммигрантов, что вызвало лишь ответную, порой агрессивную реакцию отторжения.

Правовая поддержка и формирование представлений о наказуемости. В этом вопросе важно не только определение правового статуса и положения иммигрантов в обществе, но и принятие соответствующих мер, а также реагирование на все противоправные действия иммигрантов, что должно проявляться максимально публично. Любые иные меры сглаживания, а тем более игнорирования нарушений общественного порядка способствуют нездоровому ажиотажу и ксенофобии.

Предоставление гражданства должно быть ограниченным и сопровождаться безусловными требованиями интеграции в национальное государство.

Выводы

Социокультурная и психологическая адаптация иммигрантов – длительный и сложный процесс. Для государств, принявших иммигрантов, – это достаточно дорогостоящая деятельность. Меры и усилия, принимаемые государствами, могут серьезно оттеснить на второй план текущие и стратегические задачи по дальнейшему развитию страны и социальной поддержке собственных граждан. Скорейшее решение этой проблемы возможно лишь консолидированными усилиями заинтересованных государств и всего мирового сообщества по мирному урегулированию военных конфликтов стран Африки, Азии и Ближнего Востока, что будет способствовать возвращению иммигрантов на их историческую родину.

Что касается текущего момента и проблем иммиграции, то в процессе их адаптации крайне важным, и в то же время самым сложным, является изменение подхода к данной проблеме, смене акцентов с «инаковости» на «взаимодействие», поиски путей

формирования общности, основанной на ценностях национального немецкого социального государства с поликультурной общественной структурой.

Исследователи, общественные и государственные деятели, стратегически мыслящие и смотрящие в будущее европейской цивилизации, озабочены состоянием ее «заката». Но если смотреть на иммиграционный поток не только с точки зрения решения проблем самих иммигрантов, а с точки зрения открывшихся возможностей для нового витка развития европейской цивилизации, то становится важным максимальное использование новых человеческих ресурсов.

Известно, что цивилизации создаются и развиваются тогда, когда есть импульс, «вызов». Нынешняя ситуация для Европы – это ситуация «вызова».

История развития цивилизаций со всей очевидностью свидетельствует о существовании «маятника»,двигающегося в направлении «от Востока – к Западу» и с «Запада – на Восток». Именно в этом историческом взаимодействии формировался евразийский тип культуры, достижения отдельных народов передавались другим, что способствовало общему развитию мировой цивилизации.

Сможет ли Европа воспользоваться иммиграционным процессом как «вызовом – стимулятором», сможет ли не только принять, но и взаимодействовать с новым для нее человеческим ресурсом, увидит ли в нем позитивную энергетику, направит ли ее на созидание новых ценностей, оценит ли достижения ее представителей?

Ответ на этот вопрос означает, что усилия государств должны быть направлены не только на адаптацию иммигрантов, но и на собственную адаптацию к ним. Только так, на основе взаимодействия возможен отклик на возникший вызов. И от того, как ответит Европа на этот вызов, зависит не только ее дальнейшая судьба, но и судьба всего мира.

Литература:

1. Ире Иоханн. Шведско-готский лексикон (словарь). - Уппсала, 1769.
2. Неусыхин А.И. Военные союзы германских племен около начала нашей эры. Проблемы европейского феодализма. – М., 1976; он же: Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному. Средние века. Вып 31. – М., 1968; Байжумин Ж. История рождения, жизни и смерти пастуха Авеля. Арийский лексикон. – Алматы, 2009. Кн.1. – С. 143-144; он же: ТУРАН. Взгляд на историю человеческого общества. – Алматы: Издательство «Арыс», 2012 (Мир Великой Степи). Тетрадь третья. - С. 40-42; Рыжков Л.Н. О древностях русского языка. М., «Древнее и современное», 2002; Чудинов В.А., Были ли германцы прежде тюрками? (к постановке проблемы) // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.13242, 21.04.2006.
3. Байжумин Ж. История рождения, жизни и смерти пастуха Авеля. Арийский лексикон. – Алматы, 2009. Кн.1. – С. 110, 143-144; он же: Деяния ариев: Исторический вклад кочевников Евразии в духовное и технологическое развитие человечества. – Алматы, 2015. – 384 с.
4. Клёсов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человечества по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии. – Бостон-Москва, 2009; Клёсов, А.А. Кто такие скифы, кто их предки и потомки? - Электронный ресурс. - <http://pereformat.ru/2013/06/kto-takie-skify/>
5. Аджи Мурад. Европа, тюрки, Великая Степь. – М.: Мысль, 1998. – 110-111; Кардини Франко. Истоки средневекового рыцарства. – Москва: Прогресс, 1987; Кондыбай С. Қазақ даласы және герман тәңірлері – Казахская степь и германские боги / Пер. с каз. М. Жанузаковой. – Алматы: издательство «СаГа», 2006. – 324 с.; Куанганов Ш-М.М. «Арий-гун» сквозь века и пространство: свидетельства, топонимы. – Алматы, 2008 – 672 с.; Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты. Перевод. Комментарий. М., «Наука», 1986; Сулейменов О.О. Язык письма. Взгляд в доисторию – о происхождении письменности и языка малого человечества. – Рим: San Paolo, 1998. – 502 с.; он же: Тюрки в доистории. – Алматы: Атамұра, 2002. – 320 с.; Чудинов В.А., Были ли германцы прежде тюрками? (к постановке проблемы) // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.13242, 21.04.2006; Щербаков В. Асгард и ванны // Дорогами тысячелетий. – Книга третья. – М., 1985 – С. 68-125; он же: В. Асгард – город богов. М., МГ, 1991 и др.
6. О евразийском типе культуры см. подробно: Аязбекова С.Ш. К вопросу об осмыслении феномена евразийского культурного пространства //IX Евразийский научный форум «Наследие Л.Н.Гумилева и современная евразийская интеграция» - Астана,2012 - С. 364-368. <http://istina.imec.msu.ru/publications/article/1346258/>; она же: «Культура Евразии» и «евразийская культура» //Казахстан и евразийская идея в новом мире: Сборник докладов Международного научного форума / Под ред. А.В.Сидоровича и Е.Б.Сыдыкова. – В 2-х т. Т.1. – Астана, 2012 - С. 216-220.

- <http://istina.imec.msu.ru/publications/article/1275872/>; она же: Бикультура как феномен взаимодействия культур Европы и Азии // ХСІ Международная научно-практическая конференция "Культурно-историческое наследие в контексте формирования современного мировоззрения" / 3 этап первенства по культурологии. - Лондон: Международная Академия Наук и Высшего Образования (Великобритания), 5-11 ноября 2014 г. - [Электронный ресурс]. <http://gisap.eu/ru/node/59259>
7. Население Германии // Википедия. Свободная энциклопедия. – Электронный ресурс. - https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8
8. Jeevan Vasagar. Germany confirms 1 m. refugees arrived this year // Financial Times, 07.12.15. - <http://www.ft.com/cms/s/0/376fe634-9cf1-11e5-b45d-4812f209f861.html#axzz3xbUb8fm7>; Refugee crisis 'to cost Germany 10 billion Euros' // Deutsche Welle, 06.09.15. - <http://www.dw.com/en/refugee-crisis-to-cost-germany-10-billion-euros/a-18696346>
9. Мелешкина Е. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: теоретические подходы и историческая практика // Политическая наука. - № 1 / 2010 г.